

КОНСТАНТИН НОРМАЕР

ЖРЕБИЙ ОБРЕЧЕННЫХ

МЕХАНИЧЕСКАЯ ПУСТОШЬ

Константин Нормаер

Механическая пустошь

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нормаер К.

Механическая пустошь / К. Нормаер — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Его окружает мир, в котором нет места слабости. Мир, способный лишь вытряхнуть из тебя жизнь и оставить умирать среди бескрайних песков. Но тому кто идет по следу Человека без тени - необходимо выжить. Только тогда он сможет достигнуть цели, переступить запретную черту и бросить жребий. Не для собственного спасения, но для того чтобы вернуть мир на привычную ось бытия.

© Нормаер К.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: В ПОГОНЕ ЗА ТЕНЬЮ	5
Глава 1	5
1	5
2	6
3	6
4	9
5	13
6	14
Глава 2	16
1	16
2	16
3	19
4	21
5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Константин Нормаер

МЕХАНИЧЕСКАЯ ПУСТОШЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: В ПОГОНЕ ЗА ТЕНЬЮ

Прогресс цивилизации нельзя отрицать; В каждой новой войне нас убивают по новому!..
Уилл Роджерс

Глава 1

Кровь и зрелище

1

Одинокий странник приближался к затерянному в пустыне поселению, существовать которому оставалось всего одну короткую ночь.

Сбавив темп, он остановился на мосту и с интересом уставился на торчащие колом стены. Постройка так себе: сбита из ржавых металлических листов, сухих веток и кривых скоб. Небольшой ров также не внушал доверия. Недостаточно глубокий, скорее узкий и напичкан самодельными кольями – бесполезная защита от Крюконосых. Хотя здешние оборванцы все-таки умудрились дотянуть до летнего экватора. Интересно как? – мысленно поразился путник. Но данный вопрос, так и не найдя ответа, мгновенно улетучился из головы. У него сейчас имелись дела и поважнее пустых предположений.

Еще раз оценив хлипкость стен и робость местной охраны, он решил не злоупотреблять гостеприимством и задержаться здесь на пару часов – хотя нет, лучше все-таки до рассвета. А затем снова двинуться в путь.

Странник извлек пузатый бурдюк, который напоминал перезрелый баклажан, сделал два коротких глотка и убрал обратно под широкий плащ. Затем принялся за внешний вид: сначала избавил от песка один сапог, следом другой, ну и конечно же отряхнул свою широкополую шляпу. Именно в эту самую минуту на него и обратили внимание. Чей-то грозный голос со стены окрикнул незнакомца.

Закончив приготовления, странник выдержал поистине королевскую паузу и ответил.

– Ночлег нужен. Одна ночь. Плата хорошая. Дам пару монет ¹.

– Хрен тебе, а не ночлег! А монету свою, знаешь, куда засунь?! Кому нужен твой вонючий металл в Жаровне?! – нахмурился бородач на стене.

– А как насчет воды? Или она вам тоже ни к чему?

Страж недоверчиво оглядел путника с ног до головы. Кроме скромного бурдюка у того не имелось иных емкостей, где он мог бы хранить столь ценную субстанцию.

– И где же плата? погоди, уж не собираешься ли ты использовать для этого свой крантик? – донеслось со стены.

– Не твоя забота! Сказал, плачу – значит плачу, – зло огрызнулся странник. И в знак подтверждения зашвырнул за стену полупустой бурдюк. – Это задаток. А остальное утром. С восходом солнца получишь все, и даже больше.

---

¹ В данном случае речь идет о металлических пластинах, которые в данном мире считаются денежной единицей

Бородач немного растерялся, глаза его забежали по сторонам. Видимо, он не мог самостоятельно принять такое важное решение и пропустить незнакомца внутрь.

Через пару минут хлипкие ворота заскрежетали и в проеме возникли две хмурые рожи. Выставив вперед обоюдоострые мечи, стражи начали осторожно приближаться к замершему на мосту человеку.

– А ну-ка, подними руки, пыльный миста.

Странник не стал противиться и молча подчинился приказу.

Его дорожный плащ слегка распахнулся, открыв на всеобщее обозрение кожаный патронташ и кобуру с редким для здешних мест оружием. Револьвер выглядел превосходно: блестящий металл и темная рукоять с узорами в виде головы птицы – настоящее произведение искусства.

– Клюк! Спустись-ка сюда и глянь на это... – растерянно прокричал один из стражей.

– Ну что там еще такое? – раздался из-за стены возмущенный голос. – Какого хрена надрываешься?! Неужели без меня даже такой плевый вопрос решить не можете? – В проеме возник пузатый увалень, на широком поясе которого болталась ржавая связка кривых ключей.

– Что за суета, гребаный шептун?! – обратился он к стражам.

Те указали пальцами на путника и тихо прошептали:

– К нам рыцарь пожаловал. Перегрин, мать его!

2

Обыскав пустую дорожную сумку морщинистый плюнул себе на ладони и, прилизав редкие, но непослушные волосы, указал на ржавые чаши весов. На одной уже покоилась унциус-гирька ², а вот вторая была пустой.

– Пока можешь гулять, мурьянмук. Но учти, с приходом светила ты должен будешь выложить вот сюда ровный вес водички.

– И не вздумай шутить, – вмешался в разговор Клюк, местный распорядитель. – Коли решишь нас надурить, я лично выжму ее из тебя... Всю до капли.

Его подчиненным шутка явно пришлась по вкусу, и стражи, как по команде, разразились забористым смехом.

Странник кивнул, нацепил на голову широкополую шляпу и медленно побрел вглубь скромного поселения. В отличие от этих олухов, он знал точно – судьба пока оставила его в должниках, а стало быть, утро он встретит живым и невредимым, несмотря ни на какие угрозы.

3

Поселение было небольшим – от силы тридцать домов да парочка двух этажных построек. Одна использовалась под салун, а во второй располагался дом старосты. В самом центре возвышалась покосившаяся от времени водонапорная башня. Необходимый минимум для того, чтобы хоть как-то существовать посредине самой горячей точки Адового пупка.

Кто-то из местных даже шутил, что из здешнего пекла они попадут прямиком в рай, поскольку Всевышний и так всю жизнь жарит их на кипящей сковородке. Автором этого изречения был местный капеллан. Правда, его первородное имя – Франкус Грин: было давно позабыто. Местные звали его совсем иначе. Одни нарекли Вареным Франсом, другие Копченным Гринго. Капеллан не возражал. Ему, по сути, было начхать, главное, чтобы вопрос, обращенный к нему, не касался веры, потому как он уже давно потерял к ней всякий интерес и считал ее не меньшей ересью, чем умение излечивать от пьянства.

---

² Унца – пять килограмм

А еще в местном поселении, Гребаной Жаровне, было непринято иметь длинную память. Люди отпускали прошедший день вместе с накопившимися мыслями – и не важно, хорошие те были или отдавали скверной. Именно по этой причине случайные проходимцы, забредавшие сюда по дороге на Влажный трак, не представляли для жителей поселения никакого интереса. Завидев незнакомца, обитатели Жаровни спокойно проходили мимо, не донимая того лишними вопросами. Даже брошенный ненароком взгляд, был скорее дурной привычкой, нежели проявлением некоего гостеприимства.

Странник остановился возле салуна. Осмотрелся. Неподалеку кружила толпа чумазных оборванцев. Задорные голоса, радостные лица – какие бы напасти не свалились на это мир, а им все нипочем. Болезнь, голод, война – дети всегда остаются детьми.

Вереща, будто резанные, сорванцы играли в Топтунов. Хорошая, старинная забава. Странник прекрасно помнил свою юность, когда днями напролет гонял этот твердый, обшитый шкурой махнатона мяч. Даже безжалостное время, заставившее этот мир слететь с петель, не было властно над забавами вроде этой.

Проследив, как ловко самый рослый парнишка отбивает мяч, странник приблизился к коновязи и сунул в рот огрызок старой сигары. Его лицо мгновенно сделалось моложе. И хотя на вид он вряд ли тянул на полные тридцать, сухая морщинистая кожа накидывала ему еще добрый десяток лет.

– Чего встал-то? А ну шевели поршнями, чужак! – окликнул путника сморщенный, словно финик, старикашка. – Не стесняйся! А то брюхо пустым останется. Между прочим, здесь тебе и нальют, и обласкают, хе-хе. – Кашлянув в кулак, он пригладил ощипанную бородавку. – Правда, девки у нас так себе, но с дороги, в самый раз будут. Тебе ведь сейчас хоть мула подавай, все одно вскарабкаешься. – Его смех прозвучал как бульканье в ржавом ведре.

– Скинуть штаны я всегда успею, – улыбнулся путник. – А вот от стаканчика местной дряни я бы не отказался...

– Тогда тебе по адресу, – согласился старикашка. – А если осилишь и второй, подними за упокой души Копчёного Грина. Хороший был капеллан, ничего не скажешь!

– Чем же ему так не свезло? – поинтересовался странник. – Неужто окончательно припекло? Или просто стебанулся?

Старик только отмахнулся:

– Скажешь тоже. За такую смерть – уважают! А наш- то попал как кур в ошип. Забрала его скверна, будь она неладна!

– Как это? – не понял путник.

– А вот так! – старик наставительно поднял палец вверх. – Но не волнуйся, мы ее гадину приструнили! Вот так вот взяли, – он сжал свой крохотный кулачок, – и хрясь по горбятине! Впрочем, ты скоро сам все увидишь! Веселье вот-вот начнется!

Внутри было душно, шумно и сильно воняло кактусовой настойкой – лучшая обстановка, чтобы оставить на дне стакана все накопившиеся за день заботы.

За столами виднелись уставшие, заросшие щетиной лица. Все здесь было по-особому. Даже ритм и тот выбивался из привычного уклада. Мелкие стопки взлетали вверх, и зал наполнялся гневными голосами пьющих. У них было принято произносить не тосты, а выкрикивать проклятушку. Говорившего поддерживали унылые голоса, а потом наступало молчание. И через некоторое время все повторялось заново.

После пламенной речи, изрядно фальшивившее пианино прибавило звук, вынуждая двух вялых танцовщиц на сцене двигать своими прелестями немного активнее. Только внимания им никто не уделял. Все были прикованы к центральному столику за которым сегодня разразилась настоящая дуэль. Усач с повязкой на глазу пытался обставить двух неумелых сопляков в прифирочит. И хотя ставки в игре продолжали расти, было понятно, что удача в руках более опытного соперника.

– Вскрываемся! – наконец рявкнул усач.

Юнцы переглянулись и дрожащей рукой выложили на стол карты.

Оскалившись, словно степной койот, одноглазый уже потянулся за скромной кучкой пластин, когда услышал в свой адрес законную претензию.

– Простите, но, по-моему, эту партия моя... Я выиграл.

Недоверчиво уставившись на расклад, усач слегка опешил. Неужели один из сопляков умудрился обставить его как последнего простака.

– А мне плевать! – недолго думая заявил он.

– Но позвольте, миста, это же стрит-флэш, – продолжил отстаивать свою победу юноша.

– Это ты мамке своей расскажешь, когда будешь отпрашиваться погулять в следующий раз.

– Простите, что?!

Усач загоготал, а потом вдруг сделался невероятно серьезным.

– Я говорю: пошел вон, щенок! И дружка своего недоразвитого заberi! А то без вас тошно. Эй, Мэг! – перестав обращать внимание на собеседника, он окликнул юркую официантку. – Плесни-ка еще, хорошая моя!

– Чего тебе, Фил? – мгновенно отреагировала расторопная пышка в заляпанном фартуке.

– Давай двойной дьявольский плевок! Как раз то что надо. И этим выкормышам – за мой счет. А то того и гляди, слезки пустят.

Молодая кровь обычно вскипает довольно быстро – не успел произнести слова, а пузырьки злости уже тут как тут.

Одноглазый успел опустошить стопку, когда хлесткий удар выбил ее из его рук.

– Вы не получите от меня ни единой пластины! – продолжил возмущаться юноша.

Усач недовольно поморщился.

– Да что ты говоришь! А кто тебя спрашивать-то будет?! – Он сгреб горсть неровных монет себе в карман и уже направился к выходу, когда ему в спину донесся дрожащий голос.

– А ну стоять! Вы ответите за это!

Одноглазый повернулся, и в это самый миг в него уперся крохотный пистоль: насаженный на деревянную колодку короткий ствол с фитильным замком.

– Я бы не советовал тебе шутить с оружием, малец, – довольно спокойно отреагировал усач. – Или ты собираешься и его поставить на кон?

– Отдай мой выигрыш!

Все вокруг притихли, ожидая развязки внезапной склоки. Лучшего развлечения и быть не может.

Обведя презрительным взглядом собравшихся, усач кивнул и на удивление легко согласился на мировую.

– Хотя, почему-бы и нет. На, забирай... – Вытянув руку, он разжал пальцы. Пять неровных пластинок поместились в центре здоровенной ладони.

Юноша покосился на худощавого приятеля и слегка успокоившись, ослабил напряженные мышцы. Ствол немного гульнул и устоялся в пол. Этого было достаточно, чтобы одноглазый начал действовать.

Легкий свист пронзил воздух. Прыщавый юнец так и не понял, как он пропустил резкий выпад противника. Короткий, почти с ладонь, метательный нож точно поразил цель.

Усач оказался дьявольски быстр. Такой реакции позавидовали бы даже Дикие проводники, отметил про себя странник. Впрочем, лично его это не должно было заботить. Сейчас он хотел лишь промочить горло, а уже потом пораскинуть мозгами.

Небрежно перешагнув через умирающего, странник смахнул со стола карточный бардак и позвал прислугу, чтобы сделать очередной заказ.

Короткая память здешнего питейного заведения проявила себя в полной красе. Случайная смерть уже осталась в прошлом, а шумная жизнь продолжила свое однообразное существование! Так было принято не только в Жаровне, а, пожалуй, на всем Влажном тракте!

Одноглазый быстро покинул салун, оставив после себя лишь множество осторожных пересудов. Видимо, он частенько расправлялся со своими соперниками подобным образом, чем и вызывал у местных забулдыг не просто дрожь в коленях, а настоящее сотрясение внутренних органов.

Получив порцию мутного пойла, странник покосился на застывшего над бездыханным телом худощавого юнца. Не сдерживая свои эмоции, тот ревел навзрыд, словно пустынный хрюпа.

Они не просто компаньоны, нет, тут нечто большее, заключил странник. Убивается он довольно натурально, будто потерял действительно близкого человека. Например, брата или кого-то ближе. Стоп, все-таки брата, по-другому и быть не может, кивнул он, радуясь собственной прозорливости.

Буквально через пару секунд и эта бесполезная мысль покинула голову человека в плаще и широкополой шляпе. Сейчас он мог думать только об одном: след, который потерялся в Вязком Шныре прошлой ночью, отыскался именно здесь, в захудалом поселении с жалким названием Жаровня. Так что теперь надо быть начеку. Человек без Тени может быть совсем близко. Может быть, даже ближе, чем кажется: вводится за ним такая особенность. Возможно, он даже сидит за соседним столиком или того хуже – лежит сейчас бездыханным телом у ног странника.

4

Толпа изнывала от нетерпения. Подбадривая себя улюлюканьем, люди требовали начала представления: жестокой, кровавой расправы над беспомощной жертвой, у которой не будет ни единого шанса на спасение.

Первые ряды взревели. Скоро они станут настоящими вершителями судеб. Слепыми судьями, способными лишь выносить вердикт, а не выслушивать пламенные оправдания.

Небольшой частокोल натянулся как тетива, отозвался протяжным стоном, но все-таки выдержал натиск человеческих тел. Толпа начала ухать, будто сыч-перевертыш, предвещающая скорую дележку человеческой судьбы.

Высокий палач в самодельном колпаке с дырами для глаз и носа поднял руку. Двое привратников, дрожа от нетерпения, поплевав на ладони, взяли за поручни зубчатого колеса. Старые цепи дернулись, и решетка неохотно поползла вверх. Не успела она подняться, а на площадку уже вытолкали невысокого человека в оборванной одежде. Выглядел тот устало, но держался с явным достоинством. Удивительно дело, если учесть, что первые признаки зловонной напасти уже проявили себя во всей красе. Его лицо было разъедено Болотной кислотой, а грудь и руки украшали глубокие язвенные рубцы. И это было еще не все: правый глаз полностью отсутствовал, осталась лишь глубокая рытвина размером с хороший каньон. Казалось бы, этот страдалец должен испытывать ужасные мучения. Но вместо этого пленник гордо вскинул голову и с отвращением уставился на бушевавшее за оградой человеческие отродье.

– Вы только посмотрите на этого выродка, братья! – проревел ведущий церемонии. – Конечно, он не достоин вашего внимания. И все же присмотритесь к этому умирающему улюдку! Грязному пожирателю человеческих душ! Я не ошибся, именно пожирателю!

Первые ряды тут же притихли. Не доверчивый шорох донесся с задних рядов. Шутка ли, сам Пожиратель! Такая дичь не каждый раз попадает в охотничьи силки.

– Его сцапали наши следопыты, гордость им и слава! Возле Фыркающих вод он доедал человеческие останки. Они принадлежали ребенку! – добившись нужного отклика, продолжил вещать устроитель расправы.

Новость вызвала эффект вспыхнувшего пламени. Голоса стали громче, а обсуждения эмоциональнее.

Странник вышел из салуна, осторожно приблизился к толпе и прислушался. Новость сама по себе не имела для него особой важности. Местные шаркающие-следопыты хаживали и на большие расстояния, чем Болотные извилины. В том ничего удивительного нет. А вот существо, которое им посчастливилось заарканить в последнюю вылазку, все-таки вызвало у путника некий интерес. Конечно, он мог ошибаться, но внутреннее чутье подсказывало ему, что таких просто совпадений не существует.

Протиснувшись вперед, странник внимательно взгляделся в скуластое лицо пленника.

Широко расставив ноги и воздев руки к небесам Пожиратель продолжал проявлять безразличие ко всему происходящему. Небрежно смахнув с раны выступивший гной, он сплюнул кровью. Ослабился, словно горная макака. Нагло, агрессивно, как будто для него это была всего лишь игра.

Толпа напряглась, заволновалась. Кто-то ругнулся, кто-то непроизвольно охнул. Ну а в тех, кто послабее, зародились первые признаки страха.

– Не переживайте и не трепещите! Скоро наш скромный Хряк отомстит за наше людское племя! И тогда этот упырь получит за все зло, что сотворил! – успокоил всех устроитель.

Зрители поддержали его радостным улюлюканьем.

А вот странник – наоборот, не разделял всеобщего веселья. Куражится с тем, кто не отбрасывает тень, дело опасное. Как бы жалко он сейчас не выглядел, существует и обратная сторона медали. И пускай он всего лишь слуга, это не умоляет его достоинств. Колдун не берет себе в проводники кого попало. А значит, сегодняшний бой может иметь вполне неожиданный финал.

– Итак, встречайте! Посланного нам самим Господом! Защитника бедных жителей Жаровни! – во всю глотку выкрикнул голос. – И да свершится гребаное правосудие!

Над ареной повисла томная пелена предвкушения.

Пленник с интересом поднял взгляд и уставился на противоположные ворота. Из полутмы промозглого подвала донеслось протяжное бурчание, а затем раздался душераздирающий вопль, словно собирались забивать полуфунтового ³ поросся.

Любой другой на его месте бы затрясся бы от страха, обманчив не только штаны, но площадку. А если оцепенение позволило бежать – кинулся бы на хлипкий забор, чтобы хотя бы попытаться покинуть арену.

Но сегодняшний пленник поступил иначе. Оскалившись, будто молодой волчар, он ссутулился, принял низкую стойку и приготовился встречать противника голыми руками.

Ворота уже поднялись вверх, брызнув наружу сырым холодом и вонью испражнений. Противник был уже рядом.

Вначале появилась длинная мохнатая морда с пятакон на конце, а в темноте вспыхнули две пары крохотных янтарных глаз. Толпа застонала – Грызун выбирался наружу. Был он горбат и широкоморд, словно потомственный хряк, которого обычно загоняют в Гиблую просеку. Правда, на вид он был гораздо крупнее. Его толстую шкуру покрывали длинные, извилистые шрамы, а сточенные бивни хранили на себе следы былых схваток.

Зверь медленно вышел на арену и разразился ужасающим воем. Так могла кричать птица, пустынный койот и еще тысячи неведомых созданий одновременно.

---

³ в данном случае речь идет о весе превышающим 250 килограмм

Пленник вздрогнул. Он ожидал увидеть кого угодно, но только не Подгорного жевуна, которого местные отчего прозвали Грызуном.

– Убей его! Порви на клочки!

– Вырви ему кишки!

– Раздолбай ему башку!

Многоголосье всевозможных приговоров разнеслось по периметру. Только все они предназначались, не зверю, а пленнику. Чтобы утратить! Подавить волю к сопротивлению! Уничтожить еще до начала самой схватки!

Но жевун не спешил переходить к действиям.

Его глаза пока привыкали к яркому свету, копыта разбрасывали тяжелый песок, но даже в таком состоянии зверь уже почувствовал запах жертвы. Тяжелый, слегка солоноватый смрад, который обездвиживает тело и путает мысли, повис над ареной.

Зверь рыкнул. Пленник ответила тем же. Зрители откликнулись нервным гогом.

Один наступает, второй пятится назад – эдакий предсмертный танец под радостные вопли и свист неугомонной публики. Каждый желает продлить этот леденящий душу момент, но в тоже время и спешит избавиться от томительного ожидания неизвестности. Извечный парадокс любого захватывающего зрелища.

Небольшая заминка. Поворот, рывок, перемещение. Наконец зверь загнал жертву в угол. Неторопливо, словно пленник сам желал поскорее покончить с бесполезной беготней и отдать себя на откуп этому жестокому миру. Зверь приклонил голову и захрипел. Копыто впилося в песок – в стороны полетел песок.

Пленник ждал. Его взгляд блеснул, а ноги были напряжены как у бегуна на старте. Только вот к чему он готовился?

Жевун больше не ждал. Сорвавшись с места, он стремился к жертве. Вздох, второй, третий – резкий взмах головы. Однако попытка взять жертву на клык и хорошенько подбросить над собой так и не увенчалась успехом. Пленник ушел в сторону. Станным образом взял и очутился в противоположной части арены.

Ошарашенный зритель притих. Никто не понимал, что происходит. Но у многих сложилось впечатление, что во всем виновата мутнянка, которую они перебрали накануне.

Возникшие на арене вихри заставили песчинки взметнуться над землей. Творилось что-то невероятное.

– Ну-ка, тварь, ко мне! Ползи-ка сюда, – прошипел пленник.

Голос его оказался тонок и сравним, разве что с детским писком.

Жевун мгновенно сориентировался и ринулся в очередную атаку. На этот раз жертва не стала удивлять всех присутствующих кульбитами и кувырками. Скользнув в бок, человек перекувырнулся и, вскочив на ноги, поманил хрюка к себе.

Странник напрягся. Его взгляд мгновенно зацепился за один очень примечательный факт: средний и указательный палец жертвы переплелись, словно пара шипящих гадюк. Он специально не стал выставлять их напоказ, а спрятал за спину. Видимо, испугался, что в толпе может случайным образом оказаться бродячий пастух ⁴.

Врезавшись в толпу зевак, которые не собирались никому уступать свое драгоценное место, странник понял, что вновь опоздал. Его неуверенность сыграла с ним злую шутку. Он и подумать не мог, что проводник позволит себя пленить. Поэтому отвлекся от арены и упустить главную часть схватки.

Заскрипев зубами, странник едва не запрыгнул на спины здоровенного детины, который был всецело поглощен зрелищем. Но тот даже не шелохнулся. Просто отмахнулся от человека

---

⁴ Пастух (на местном диалекте – вакейро) или учитель (на местном диалекте – вераго) – врачеватель, наставник или иной человек обладающими способностями различать дурную суть колдуна или ведьмы

в плаще и шляпе, как от назойливой мухи. Упав на спину, странник сжал кулаки и злобно принялся молотить пыльную твердь. Он проиграл! Купился на очередную обманку!

Тем временем пленник был уже возле изгороди. Широкие прутья издали стон под натиском человеческих тел: каждый пытался ухватить упыря и призвать его к ответу. Но удержать короткие волосы было не так-то легко. Оставляя на спине жертвы лишь кровавые следы, зрители выли от бешенства. Наконец чьи-то цепкие руки впились в потные плечи и притянули Пожирателя к себе. Теперь жертва оказалась в безвыходной ситуации: жевун застыл шагах в двадцати, а люди, выполняя роль смиренных оков, призывали палача поскорее завершить казнь.

Хряк повиновался!

Очередное сближение. Казалось, сейчас уж точно все случится! Но пленник имел на этот счет свое, отличное от других, мнение. Запрокинув голову назад, он разразился надрывным смехом. Пугающее клокотание взвилось над зрителями. Лежащий в пыли странник, тяжело вздохнул, закрыл глаза и извлек из-под плаща посеребрённый револьвер.

Это было похоже на оглушительный хруст – словно разом треснула сотня человеческих костей. Мощная преграда разлетелась в щепки и толпа хлынула вперед, на арену. Жевун не стал искать старую жертву, ему вполне хватало новых, менее изворотливых и беззащитных кусков мяса.

Крик, стоны и жадное чавканье. Кровавое месиво растеклось по песочному кругу, словно сгусток извивающихся червей. Люди не пытались бежать, они просто барахтались на земле, пытаясь ускользнуть от надвигающейся опасности. Но делали это как-то безвольно.

Зато Жевун резвился в свое удовольствие. Ранил – но не убивал; калечил – но не обездвигивал, оставляя призрачный шанс на спасение кучке обреченных.

Задние ряды, вовремя сориентировавшись, ринулись к домам: за хлипкие стены, дрожащие двери и плетеные ниши, – куда угодно, главное подальше от ненасытного зверя. Того самого, что пугал и одновременно приводил их в истинное восхищение. Заставляя каждого жителя Жаровни приносить ему дары, в надежде, что тот избавит их от неведомых напастей.

Как изменчив хрупкий мир. В недавнем прошлом повелители клыкастого чудовища, в одну секунду обратились лакомыми дарами. И сейчас, он с радостью вкушал их прямо на арене.

Перекатившись, странник спряталась под широкое корыто с водой. Он заметил это хитрое устройство уже давно, и когда обезумевшие зрители ринулись в его сторону, он мгновенно оценил патовую ситуацию. Теперь оставалось выработать план отступления, и сделать это как можно быстрее, потому как времени на раздумья просто не осталось. Необходимо было действовать быстро и решительно. И не только для того чтобы выжить, а совсем по иной причине. В поселении теперь орудовал не один, а два хищника.

Мелькали лица, голоса накладывались один на другой. Отыскать в подобной суете одного единственного человека просто невозможно. Но странник не терял надежды. Его взгляд заскользил по ближайшим строениям.

Покатые крыши жались друг дружке, словно штопанные близнецы ⁵ – идеальный способ для отступления. Уж в этом странник разбирался не хуже клоадских путеводов. Поставив себя на место Тени, он мысленно проделал за него этот несложный маршрут. И, не раздумывая, ринулся навстречу двухэтажному зданию с ломанной крышей, именно здесь должна была находиться конечная точка отступления.

Но добраться до нее оказалось не так-то просто.

---

⁵ название сросшихся новорожденных

5

Паника уникальное состояние человеческого поведения – она способна как вогнать в ступор, так и наоборот, раскрыть массу невиданных талантов. Так сказать, зародить движение из вечного покоя. Говорят, именно так и был создан Мир, чье кривое отражение сейчас заняло место жалкой реальности. С одной стороны очень даже допустимо, а с другой – возникает масса сомнений, поскольку нет такой силы, что способна вывести небесные тела из вечной спячки. А вот с крохотным поселением – почему бы и нет. Ведь достаточно одной искры, чтобы разгорелось настоящее пламя.

Неровная стена сколоченная из ржавых металлических листов и пустынного трясуна – дерева, которое уже рождается сухим и безлистным, оказалась высоковата для того чтобы преодолеть ее с одного прыжка.

Облокотившись о стену, недавний пленник согнулся пополам и хорошенько прочистил свои внутренности. Колдовство никогда не проходит без последствий, а в данном случае это лишь первый этап. Своеобразная отдача, как после выстрела.

– Подними клешни, тварь! – донесся из-за угла голос странника.

– А не пошел бы ты, – откликнулся Тень.

Большой палец потянул курок на себя. Раздался легкий щелчок.

– Стреляй рыцарь – так будет проще всем. И мне, и тебе. – Острый взгляд пронзил странника, словно это не у противника, а у него на запястьях виднелись темные борозды от ржавых браслетов.

Впрочем, играть в игры с тем, кто не отбрасывает тень, себе дороже.

Отложив все разговоры до лучших времен, странник извлек из-под плаща небольшие металлические дуги.

Теперь его противник напрягся и вновь покосился на неприступную преграду.

– Ох, как же это благородно: мучать истекающего кровью, – процедил Тень.

– Можешь подтереться своим благородством! – рявкнул странник, – иначе к «усмирителям» я добавлю еще парочку вредных микстур.

– Запомни мои слова, муренмук. Жестокость не самое лучшее качество пыльных странников, – едва сдерживая нарастающий гнев, процедил сквозь зубы пленник.

– Не тебе учить меня манерам, тварь!

Острые грани дуги вонзились в стену. Защелкнулся один, второй – пленник покосился на прикованные руки. И сухо констатировал:

– Ничего тебе это не даст, моменраг.

– Тогда и беспокоиться не о чем, – заметил странник.

В ответ раздалась череда проклятий, смачных плевков. Вдобавок ко всему, пленник пустил оглушительного «петуха».

Убедившись в надежности оков, странник принялся готовиться к разговору с пристрастием: извлек из кармана монету со стертым лицом, кусок сургучовой печати и моток шерстяных ниток.

Тень окончательно поменялся в лице и стал метаться, будто в приступе лихорадки. Дерганые движения, странный вой – больше всего на свете он напоминал сейчас ужа, который угодил на раскаленную сковороду.

– Будь ты проклят, пыльное отродье! Да чтоб гробовщик соорудил тебе тесную будку, мать твою! – промычал пленник.

– Чирикай-чирикай, говорун, – отмахнулся странник и заткнул его рот кляпом из куса влажного сатина.

Реакция последовала незамедлительно – пропитанная эфирным маслом ткань, явно пришлась Тени не по вкусу. Он принялся фыркать, хрипеть, ощущая приступ удушья.

– Так-то лучше, – согласился странник.

Монета уже закуталась в кокон из нитей, сверху пристроился кусок печали. И в этот самый миг рыцарь ощутил страшный удар: плечо в плечо, словно в него на всей скорости врезался мохнатый буйвол, – и был сбит с ног сбил с ног.

Когда странник поднялся с земли и встряхнул головой, пленника уже и след простыл. А на его месте, прикованный к стене, тихо постанывал незнакомый ему здоровяк, придерживая торчащие из живота внутренности. Тень использовал в качестве оружия заостренную дугу. Так сказать, усмирил буйный нрав одним движением.

6

Возле ворот творилось нечто невообразимое. Обезумевшие от страха поселенцы, карабкались на стены, рыли подкопы, царапали ржавые клепки. Каждый из них желал как можно быстрее покинуть захлебнувшийся в крови и смерти родной кров.

– Гони их отсюда! Быстрее! – сипел во все горло Клюк. Орать уже просто не мог.

Вот только его подчиненные были бессильны что-либо изменить. Толпа напирала, толпа давила. Еще чуть-чуть и внутренние засовы не выдержат сумасшедшего натиска.

Несколько стражей попытались выстроить нечто вроде заслона – но идея оказалась, прямо скажем, не очень. Это вчера жители Жаровни были добрыми друзьями, живущими под одной крышей и опалемые одним солнцем. Теперь все изменилось. Их разбросала по разные стороны баррикад – одни пытались сохранить жизнь себе, вторые – всем остальным. Если бы не паника, они наверняка смогли бы найти общий язык, и хоть как-то договориться. Ведь лишившись защиты, те, кому посчастливится выжить сегодня, завтра обязательно пожалеют об этом. Отсутствие стен – крах всему! Пустыня не станет терпеть горстку жалких неудачников. День, максимум два, а потом приползут те, кто совсем не прочь, на халяву, поживиться свежим мясом. И тогда уже не спасут ни крепкие двери, ни глубокие погреба.

– Терпи!

– Не могу, страсть как напирают!

– Клич подмогу с противоположной стороны!

Беззвучные от крика голоса, вскоре окончательно увязли в нарастающем гуле. Толпа ухнула, подалась вперед и ворота раскрылись.

– Стойте!

– Куда вы, глупцы?! Ничего у нас не выйдет, – махнул беглецам вслед Клюк.

– Я его поймал! Поймал! Клянусь Вангом-провидцем! – глухой бас заставил застывшую у ворот горстку стражей обернуться.

Местный следопыт по кличке Герг-Торопыга приближался к ним, залихватски постукивая новыми сапогами. И шел он не один – с добычей. Его крепкая рука держала стоптанный ботинок, а тело скользило по песку.

– Вы только гляньте! Это ж, шакалье вымя, сам душегуб!

Остановившись, Герг ослабил хватку и смачно высморкался прямо на человека. Тот лишь застонал, но глаза так и не открыл. Видимо, следопыт здорово оглушил его своим могучим кулачищем.

– Ты где его сцапал? – поинтересовался Клюк.

– Как где? – удивился Герг. – Прямо возле кривого амбара. Сбежать пытался, сучий потрох!

– Крепко ты его! – подметили остальные стражи.

– А это шоб неповадно было, – пояснил следопыт. – А то глянь, чего в городе учинил!

– Да, это уж точно, – согласились все присутствующие.

– Чего только с ним делать теперь? – задумался Клюк. – Ума не приложу.

– Как чего? – удивился Герг. – Народ собрать, да четвертовать. И так уж дел натворил!

– Верно мыслишь, – согласился один из стражей. Тощий и высокорослый, словно местные кактусы-фыркуны, Герг приблизился к пленнику, нагнулся, чтобы получше рассмотреть его заплывшую от синяка физиономию, и...

Кровавый фонтан брызнул из шеи стража, а следом заостренная дуга впилась уже в ногу распорядителя. Тот взвыл от боли. На лице пленника возникла хищная улыбка. Он размахнулся снова, но стражу повезло: не устояв на месте, тот повалился на землю и пополз в сторону уже несуществующих ворот.

Здесь он и столкнулся с путником.

Оглушительный выстрел прозвучал хлестко, словно плеть. Странник убрал револьвер в кобуру и зло выругался – этой гребанной твари опять удалось ускользнуть!

Приблизившись к телам погибших, странник извлек стальную дугу из тела следопыта. Грузное тело медленно осело и повалилось на огромные ржавые весы. Клюк следил за происходящим с немим оцепенением.

– Я, кажется, задолжал тебе порцию влаги? – уточнил путник.

Распорядитель нервно хихикнул, а потом быстро закивал.

– Держи, не расплескай! – Странник швырнул Клюку пузатый бурдюк, который забрал у мертвеца. – Мой отец учил: оставлять долг великий грех... Ну так как, в расчете?

Ответом было невнятное блеянье. Но его вполне можно было расценить как согласие. Так странник и поступил.

Поправив дорожный плащ и шляпу, он устремился в самое сердце Колючей пустыни, куда вел след беглеца.

Марево за его спиной становилось все ярче и вскоре застило собой все вокруг, даже звезды. А вскоре, на песке возникла длинная, кривая тень бредущего по пескам человека. Именно она долгие годы и была его путеводной стрелой, уводившей рыцаря все дальше от дома, в дикие земли Изначального мира.

Глава 2

Мельница каменотеса

1

Это странное сооружение – с большим водяным колесом и остроконечной крышей, где примостился ржавый флигель, торчало посреди белых песков, как бельмо на глазу. Деревянный круг давным-давно врос в землю, фундамент заметно просел, а место для окон было заложено серым булыжником – камнем из которого местные жители мастерили разве что хлев, либо хранилища.

Странник остановился на пригорке и долго рассматривал мельницу пытаясь отыскать в ней как можно больше изъянов. Раньше, когда мир был вполне нормален и прост, ему частенько доводилось видеть водяные мельницы, как две капли воды похожие на эту. Возле таких мест нередко крутилась ребятня да неторопливые грузчики. Здесь находилось место для всех. Дети плескались у колеса, работники таскали мешки к повозкам, которые гусеницей обвивали подъездной путь. Одно следовало из другого, подчиняясь привычным правилам человеческого бытия. Но так было раньше. А теперь, когда мир окончательно слетел с петель, все изменилось до неузнаваемости. Каменный желоб, по которому раньше текла вода и приводила в действие огромный механизм, сейчас был заполнен мелкой крошкой. На первый взгляд ничего удивительного, сушь привела все в запустение: тропа давно поросла пустырником, после чего песок, повинаясь ветру, подчистил все следы. Так что заброшенное место вряд ли могло таить все какую-нибудь опасность.

Такая мысль могла прийти в голову кому угодно, но только не страннику. Учитель не зря научил его выжидать.

– Очертя голову ринуться на амбразуры ты всегда успеешь, – говаривал старый Берг. – Гораздо тяжелее немного повременить, осмотреться, так сказать: уловить такт. Почувствовать чем дышит мир. Поверь, научившись этому, ты станешь практически не победим. Просто почувствуй ритм.

Устроившись на краю выступа, странник сложил руки на коленях и принялся наблюдать. Конечно, он мог поступить иначе. Выбить дверь, ворваться внутрь и вытрясти из мельника его хрупкую душу пока тот не даст ему нужную информацию. Но уроки вераго ⁶ еще никогда не подводили его, спасая от собственной же глупости. Поэтому, заснув свое нетерпение куда подальше, странник решил хорошенько изучить близлежащие окрестности и сам дом. Зевнув, он слегка прищурился и мысленно принялся считать. Сначала расстояние до мельницы – прикинул приблизительное расположение зала и коморки мельника. А затем перешел к количеству ступеней на крыльце и повозок, что были небрежно свалены в кучу, слева от водяного круга.

2

Примерно через час, когда солнце принялось клониться к закату, наблюдение принесло первые плоды. Южный ветер сорванцом ворвался в долину и взбаламутил все вокруг. Подхватив крохотный песчаник, он потащил его в сторону водяного колеса, словно речной поток. Камешки, по привычки, запрыгнули на лопасти, приведя в движение деревянный механизм. Протяжный скрип возвестил о возобновление работы. Ход был медленным, но через какое-то

---

⁶ Вераго (новый язык) – учитель

время заметно ускорился. Мельничные жернова принялись молоть острые камни с двойным усилием.

Странник напрягся, встал на ноги. В голове крутилась добрая сотня всевозможных мыслей. Большинство из них абсолютно бесполезные. Но если хорошо покапать и собрать все воедино, картина вырисовалась вполне понятная.

– Мельница рабочая – этот факт нельзя было оспорить, это раз, – буркнул себе под нос странник. – Следы человека без тени привели меня именно сюда, это два. И выбор этой остановки, явно не случаен, это три. Если бы он хотел, повернул на запад к Сухим холмам или попытался запутать следы на территории Болотной коалиции. Но нет, он выбрал именно эту каменоломню. Значит, его здесь ждут, четыре и пять. А значит, и мое появление здесь не станет новостью... – Странник хотел добавить еще что-то, но посчитал все остальные выводы своевременными.

Добавив в барабан еще пару патронов, он принялся медленно спускаться с холма навстречу водяной мельнице, которая сейчас больше всего напоминала старого, готовящегося к чужой смерти гробовщика. Требовательный стук в дверь не вызвал никакого переполоха. Внутри было тихо, словно в погребке. Рука путника нащупала в патронаже крохотную мензурку с деревянной пробкой. Правда, внутри оказалась не жидкость, а трава. Слегка поразмыслив, стоит ли тратить сухой жан без реальной необходимости, странник решил, что лишняя предосторожность все же не повредит.

Дожевав горький лист, он с трудом проглотил ставший в горле сухой ком. Зато теперь можно было дышать полной грудью, не пугаясь ведьминых уловок.

Кулак вновь уткнулся в хлипкую дверь. Но не успел он ударить посильнее, как та резко распахнулась. Яркий свет вихрем ворвался внутрь темного, затхлого помещения.

Странник пригнул голову, чтобы поместиться в проем, и для начала хорошенько принюхался. Затем, послушав указательный палец, выставил перед собой, словно пытаясь определить направление ветра. На самом деле, таким нехитрым способом он искал ведьму. Таким вещам учили его там, откуда он был родом. Еще на первом этапе взросления умный Берг преподавал ему десять важнейших уроков, как избежать ведьминых силков.

Только вездесущий сквозняк, никакого постороннего присутствия.

Нагнувшись еще ниже, чтобы не задеть верхний косяк, странник зашел внутрь. Но осмотреться так и не успел. На пороге пыльного тамбура возникла массивная фигура мельника. Был он крупнотелый, с выпирающим животом и длинными седыми волосами, заплетенными в тугой хвост. Вытерев руки о широкие плотные штаны на лямках, хозяин звякнул подковами, которые крепились на узконосые сапоги, и ничего не объясняя, кинулся на непрошеного гостя.

– Эй, а ну прочь отседова! Ить, ить, ить, – замахал он руками, словно гнал из дома глупых цыпляков.

Странник даже не пошевелился. Только когда мельник приблизился почти в плотную, он ловко отступил в сторону. Одновременно с этим, он схватив мельника за горло и пригвоздил того к стене. Теперь можно было вести диалог.

– Где он?

– Кто?! – не понял мельник.

– Тот, кто пришел с востока. И кто не способен отбрасывать Тень.

– Впервые слышу. Ко мне никто не приходил.

– Вспоминай!

– Зря стараешься. Отпусти меня, грингас!

Слова мельника вызвали у странника некое замешательство. Ослабив хватку, он позволил хозяину сползти по стене и коснуться сапогами пола. Жадно хватая ртом воздух, тот принялся растирать покрасневшую шею.

– Убирайся прочь, чужеземец? – проревел хозяин. – Тебе здесь нечего искать, пыльно-бокий!

– Не указывай, что мне делать. – Странник отошел в сторону и задумчиво скрестил руки на груди.

– Как бы не так! Захочу, не просто скажу – а поганю метлой. Прошло ваше время, грингас!

– Времена прошли, а мы остались, – остановил его странник. – Так что не трепи языком понапрасну.

– Может и так, но это ненадолго, – зло хихикнул мельник.

В этот момент тишину нарушил посторонний звук – скрипнули и тут же затихли жернова. Снизу, где должен был располагаться бункер с ящиком дозатором, что-то неприятно хрустнуло. И механизм вновь заработал в прежнем режиме.

– Что это? – поинтересовался странник.

Растерянный взгляд мельника мгновенно метнулся куда-то в бок, а на лице возникла растерянность.

– Э-э-э...э-э-э, крупный камень, всего-то. Что тут такого? С кем не бывает?

– Крупный? – задумчиво повторил гость.

В два прыжка странник достиг огромных каменных колес, но дальше двинуться так и не смог: огромное тело мельника повисло у него на спине, с силой потянув назад, к выходу. Только сейчас рыцарь понял, что неверно оценил сложившуюся ситуацию – помимо объемного живота, в его спину упирались еще и две пустотелые груди.

Рыча и фыркая, женщина пыталась впиться страннику в шею. Но у нее ничего не получалось.

Попытившись назад, странник со всего маху влетел в стену. Та, что выдавала себя за мельника, ослабила хватку.

Развернувшись, странник оттолкнул ее ногой и одним движением извлек из кобуры револьвер. В ответ, хозяйка мельницы зло осклабилась:

– Напрасно стараешься, мурянемук! У тебя все равно ничего не выйдет.

Странник задумался, а потом быстро кивнул.

– Возможно, ты и права. Но с твоего позволения, я все-таки попробую.

– Чушь! Ты даже не представляешь себе с кем связался! К тому же ты опоздал!

– Уверена? – гость, прищурился, и внимательно осмотрел крохотное помещение.

Сломав одну из деревянных жердей, которые создавали некую конструкцию под желобом, неуклюже соединяя его с жерновами, странник продел палку под одеждой мельничихи и ловко подвесил ее под самым потолком, словно огородное пугало.

Хозяйка пыталась лягаться и прыскать слюной, но ее палачу было все равно. Он прекрасно понимал: когда ее злость иссякнет, останется лишь обреченность. Вот тогда-то и нужно будет приниматься за работу.

Ждать пришлось недолго. Еехватило всего на пару грозных проклятий и протяжный вой.

– Успокоилась? – уточнил рыцарь, продолжая точить длинный, с зазубринами, нож.

– Тебе это так с рук не сойдет! Слышишь меня?! – рявкнула хозяйка.

– Сильно сомневаюсь.

– Запомни! Прольется кровь – целый реки крови!

– Что-то такое я уже где-то слышал.

– Грязный муренмук! Будь ты проклят!

Странник остановился, посмотрел на нее снизу вверх.

– Стало быть, и такие, как ты, тоже способны испытывать страх?

Хозяйка затихла, обдумывая услышанное. А потом в мгновение ока сменила гнев на слабость:

– Прошу, убей меня! Ты обязан это сделать! Вырви из меня жизнь!

– А она у тебя разве есть? – удивился странник.

Запрокинув голову, хозяйка замерла, и внезапно, зал наполнился птичьим клекотом, а затем звериным воем.

Убрав нож в ножны, странник загадочно улыбнулся. Ему понравилась ее реакция. Хлопнув в ладоши, он быстрым шагом направился к жерновам.

3

Первое время после Потопа люди затаились. И забившись в норы, словно животные, стали ждать новой волны. Но она так и не пришла. Не через год, не через десять лет. Только тогда к выжившим стало приходить осознание. Мир изменился, и не в лучшую сторону. Стал более циничным и непредсказуемым в своей жестокости. Но главное, что старые и новые боги окончательно утратили способность внимать человеческим молитвам. Люди остались один на один со своей бедой.

По истечении времени, мало кто помнил по какой причине небесный огонь, который обрушился на грешную землю, назвали Потопом. Людям было не до того. Занявшись строительством нового мира, они напрочь позабыли о старом. Но были те, кто свято хранил воспоминания вчерашнего дня, полагая, что лишь благодаря им можно избежать наступления нового Потопа.

– Зачем ты молишь камни? – поинтересовался странник, изучая странные, похожие на пресс жернова.

– А сам не догадываешься?

– Догадываюсь, – кивнул он.

– Серая пыль сейчас на вес золота, – нашла в себе силы рассмеяться хозяйка.

– И сколько же сейчас дают за мешок этой дряни? – странник пнул носком пузатый холщовый бок.

В ответ раздалось недовольное фырчанье.

– Спроси у Дорожных менял. А мое дело: поддерживать хозяйство в порядке и молоть камни.

– Так ты, стало быть, у нас в слугах?

– Аха-а-а-а, – то ли рассмеялась, то ли харкнула хозяйка. – Ну уж точно не проводник!

Пока она говорила, странник внимательно изучал хитроумный механизм мельницы. Его интересовала любая мелочь, даже наполненный сыростью и пылью тяжелый воздух. А разговор оставался лишь предлогом, или лучше сказать, отвлекающим маневром. Ничего не значащие вопросы и такие же бессмысленные ответы. Закончив осмотр зала, странник спросил еще о чем-то, и перешел к следующей стадии. Теперь он собирался копнуть глубже и заглянуть в не такое далекое прошлое. Скажем, во вчерашний день, когда мельницу посетил некто оставивший на дереве и камне глубокие темные вкрапления – следы своего мерзкого присутствия.

В тех местах, откуда странник был родом, это называлось Танцем Мнema. Никакой магии – сплошная наука.

Настраиваясь на определенную волну, при помощи особых трав и источающего ими аромата, он мог уловить некий энергетический след, который хранило в себе Пространство. Прозрачный запах, эхо слов, даже трассер движение были доступны странному танцу. Для этого необходимо было лишь поставить свою ногу в «точку начала». Первое движение – оно самое важное. Дальше – проще. Все равно что плыть по течению.

Правда, со стороны это выглядело довольно необычно, поскольку танцор должен был пародировать некие особенности искомого объекта. Но для начала, надо было уловить ритм, такт, манеру. И лишь потом погружаться во временной поток с головой. В этот самый момент

танцор терял контроль над собственным телом. Больше оно не принадлежало ему. По крайней мере, на время танца.

Все вокруг искривлялось и плыло, словно во сне. Вещи меняли привычное расположение наполняя пространство событиями дня предыдущего. Кому-то удавалось исполнить танец и на большее расстояние, скажет неделя или даже полный оборот луны, но страннику подобное умение было не доступно.

Он нащупал чужой шаг, подстроился под него, и слегка прихрамывая на правую ногу, прошелся по залу. След был совсем свежий и легко дал себя скопировать.

Получалось, что Тень был здесь не так давно. Какие-то два, может быть три часа назад. Странник захотел выругаться, но тело уже погрузилось в танец, лишив его привычного контроля.

Теперь каждое прикосновение к полу отдавалась мощными ударами. Но это чужие шаги. Странник привык передвигаться осторожно, почти крадучись, а вот Тень, напротив, проявлял в этом вопросе удивительную небрежность. Но почему? Был взволнован? Возможно. Чего-то боялся? Отнюдь. Впрочем, некая тень раздражения все-таки присутствовала. Эмоция с легкостью проникло в тело странника. И он смог ощутить ее на языке, как плохо приготовленное блюдо. Это была ярость.

Рука резко метнулась вправо, затем влево. Образы возникали калейдоскопом живых картинок. Странник увидел, как Тень швыряет деревянные стулья, потом переворачивает стол. Еще чуть-чуть и примется за стены. И наверняка разнесет мельницу в пух и прах. Силы ему сейчас не занимать.

Но что-то его останавливает. Он умиряет злость и успокаивается. Делает несколько шагов в направлении самого темного угла, где прямо на стене расположен рабочий инвентарь. Тень тихо опускается на пол и замирает, словно в этом человеке не осталось ни грамма жизни.

Тем временем хозяйка устроилась напротив него. И с щенячьей преданностью ждала новых распоряжений. Ее била мелкая дрожь. Только нетерпением тут и не пахло. В отличие от Тени, который не способен испытывать страх, она ощущает эту эмоцию за двоих.

Тень молчал. Сейчас, он был всего лишь человеческой оболочкой. Как одежда, которая выглядит пустой и безликой, пока ее снова не натянут на тело.

Интересно, чего ты ждешь? – подумал про себя странник. Но ему были доступны лишь картинки. Никаких голосов или мыслей. Поэтому он продолжал ждать, наблюдая за происходящим как бы со стороны.

Размытые фигуры, словно рыбы в аквариуме, погрузились в сонную тишину. Никаких шевелений губ, сплошные жесты.

Внезапно события из вялого однообразия превратились в водоворот страстей. Встрепенувшись, Тень принялся орать на хозяйку. Грозить ей кулаком и указывать на дальнюю часть комнаты, туда где виднелась старая дверь ведущая в чулан.

Странник продолжал наблюдать.

Перестав кричать, Тень ударил хозяйку по лицу. Это был финальный штрих Танца Мнема. Прошное выплюнуло странника наружу, в мрачную реальность.

Жуткая боль пронзила правую ногу, заставив танцора недовольно скривиться. Закон весов проявил себя во всей красе – изменяя Пространство, в ответ получаешь хлесткую пощечину. Напоминает пружину, чем сильнее сжал, тем быстрее и сильнее она разожмется.

Обернувшись, странник уставился на подвешенную к потолку пленницу и требовательно указал на чулан, как это сделал Тень.

– Что у тебя там?

На лице хозяйки возникло некое замешательство, а потом она сощурилась, смерив опасного гостя взглядом.

– А ты проверь.

– Интересное предложение.

Приблизившись к неприметной, покосившейся двери, странник осторожно принялся. Никакого отталкивающего запаха. Притронулся к деревянной болванке, которую использовали в качестве ручки, дернул на себя. Дверь не поддавалась.

Хозяйка разразилась птичьим клекотом.

– Смотри не обделайся, мурумук!

Положив руку на револьвер, странник аккуратно отклонил защелку. Но дверь и не подумала отрываться – даже когда он потянул ручку на себя, хлипкая преграда продолжила сдерживать хранившийся в ней секрет.

Хозяйка состроила взволнованную рожицу:

– Ну что такое? Никак не получается?!

– Заткни свою поганую пасть, падаль! – рявкнул странник.

Следующий рывок оказался мощнее предыдущих.

Дверь не просто открылась, а вмиг лишилась крепежей. Наружу вырвалась плотная завеса тьмы, словно кто-то дунул на тлеющий костер.

Не успев вовремя отскочить, странник споткнулся и упал на спину. Следом за клубами пыли и затхлости из недр чулана показалось тело. Худое, изможденное, словно его глодала стая степных койотов. Едва не коснувшись странника, оно нависло над ним, как погремушка над кроваткой новорожденного.

Раздраженно сплюнув, рыцарь поднялся на ноги.

Мертвец покачивался на четырех цепях, которые острыми крюками впивались в закостеленную плоть.

– Ну как я тебя повеселила? – задыхаясь от смеха, поинтересовалась хозяйка.

– Великолепно, – раздраженно брякнул странник.

Поправив шляпу, которая благодаря завязкам оказалась за спиной, он обошел мертвеца кругом и, вернувшись в исходную точку, коснулся запачканной кровью церковной манишки. Получалось, что сам того не желая, странник отыскал таки бывшего капеллана Жаровни. Того самого, копченого Грина, которого забрала ужасная скверна.

Присев на стул, рыцарь извлек из внутреннего кармана огрызок сигары, сунул ее в рот, но поджигать не стал: без табачного дыма думалось как-то легче.

4

История вырисовывалась очень даже простая. На второй день полнолуния человеку без тени все-таки удалось оторваться от преследования. Произошло это у Вонючей щели, куда свозили трупы больных волов и прочего разъездного скота подхватившего какую-то хворь. Такое мясо ненужно никому, даже Кривоногим шалунам, что промышляют на торговых трактах.

Измазавшись свежей кровью, и тем самым сбив след, Тень направился на север, а не на восток, как ранее предполагал странник. Только через сутки, он понял, что идет по ложному пути. Но было уже поздно – беглец оторвался на приличное расстояние. И если бы не хозяйка мельницы, у Тени все бы получилось. Но как говорится, слепой случай вмешался в четкие планы. Пожелав свежей крови, мельничиха обманом завлекла бедолагу капеллана в свое убежище.

Это в больших городах поборников веры, как грязи, а в одичалых поселениях – они на вес золота. И благодарная паства пойдет на что угодно, лишь проповеди о лучшей жизни продолжали случаться каждое воскресенье в полуденный солнцепек. Ведь во времена отчаяния правильное слово ценнее глотка живительной влаги. Именно по этой причине жители Жаровни, словно оголтелые кинулись на поиски копченого Грина. Но следопыты, видимо, слегка заплутали и вместо старого маразматика обнаружили человека без тени, который двигался по Зыб-

кой тропе, тянувшейся вдоль опасных серных болот. Учув в нем гадостную сущности, они не стали больше утруждать себя поисками и обвинили его во всех смертных грехах. Вот почему хозяйка получила от Тени заслуженную оплеуху и сейчас, собственной смертью, пыталась искупить перед ним свою вину.

– Спасибо тебе, – уныло сказал странник.

– Что? – не поняла хозяйка. Смех тут же стих, сменившись тяжелым дыханием.

– Благодаря тебе, я вновь напал на его след.

– Что?

– Но знаешь, – странник извлек из походной сумы тонкую веревку, – пожалуй, я задержусь здесь. Ненадолго. Так сказать, дам твоему господину немного форы. Так будет даже честно.

– Что!..

Странник не стал утруждать себя пустой болтовней. Вместо этого он соорудил скромную виселицу – перекинул через верхнюю балку веревку, закрепил второй конец, связал кольцо. И, закончив работу, присел на скамью, немного передохнуть. В зубах все еще покоился кусок сигары, а в руке крутилась серебряная зажигалка. Какое-то время странник взирал на ее яркий бок и в конце концов сдался. Полумрак озарило крохотное пламя.

Курево было для него единственным спасением. Как исповедь для заблудшего грешника. Только оно было способно отвлечь странника от неизбежной жестокости этого извращенного во всех отношениях мира. Укрывшись за дымовой вуалью, он не боялся быть жестоким. Оправдывая себя, странник повторял, словно мантру одну неоспоримую истину: он избавляет мир от зла, не важно в какой форме оно находится и какие цели преследует.

Только есть ли в этом прок? Ведь легиону, что ему противостоит, нет числа. И, может быть, стоит снять с себя маску палача и прекратить эти бессмысленные попытки?

Он тысячу раз задавался этим вопросом. И не находил ответа.

Просто продолжал идти вперед, выполняя свою работу. Ведь любое большое дело начинается с малого. Так что странник верил: когда он доберется до конечной точки своего пути – у легиона не останется шанса.

Он поставил хозяйку на самый край жерновов. Отошел в сторону и выпустил струйку сигарного дыма.

С каждым разом подготовка к казне занимала все меньше времени. Это первый раз ему понадобились целые сутки – ну а сейчас он мог уложить в одну короткую минуту. Никаких тебе долгих бесед и отчаянных молитв. Годы странствий изменили в нем слишком многое. И все же некоторые уроки, что странник усвоил еще в детстве, продолжали оставаться для него главным жизненным ориентиром.

Берг вбивал в своих учеников знания жестко, но доходчиво. Может быть, именно поэтому каждая встреча с учителем была сродни особому событию.

«Не считайте смерть обыденностью. Это такое же таинство, как и рождение человека. Никогда не забывайте об этом, – прохрипел вераго и удалился прочь, дав возможность подростку оценить всю ценность этих слов».

Они встретились на следующий день, когда их ждало очередное испытание. На плече Берга дремал старый серый-черный филин.

5

– Ну, так кто отважится быть первым? – поинтересовался седобровый Берг.

Все вокруг замешкались и принялись бросать друг на дружку растерянные взгляды.

– Может быть ты, Дар? Ну, живо отвечай! Что там кроется в твоей хитрой башке?!

Филин уставился на мальчика своими янтарным глазами, как на беззащитного кролика – выступающие вперед белесые перья заметно вздрогнули.

– Говори, время ценно! – поторопил его учитель.

Но мальчик промолчал, просто пожал плечами и виновато опустил голову.

– Неужели никаких мыслей? – Вераго был явно разочарован. – Запомни, учись думать быстро. Время ценно.

Немного помедлив, Берг обратился к остальным послушникам. Но в ответ слышал лишь неразборчивый галдеж, а когда прикрикнул – осторожное бормотание. Каждый желал заслужить похвалу вераго, но как это сделать, не зная правильного ответа.

– Неопытные вы птенцы, пустые созвездия! И ничего-то не смыслите в этой жизни. Лишь седина в висках и глубокие шрамы на сердце помогут вам опериться. Лишь тогда вы будете способны расправить крылья и совершить своей первый полет, – тяжело вздохнул Берг.

– Но ведь это еще так долго! – произнес кто-то из учеников.

– Торопись жить? – тут же откликнулся вераго. – Что ж, не так уж это плохо. Стремление – отличная движущая сила. И сегодня я подарю вам первое перо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.